– Йанна!

Но почему я ещё жива?

Йанна, сидевшая на качелях и болтавшая ногами, подобрала тяжёлую юбку своего розового платья и нахмурилась. Её чувства, такие же яркие, как и в прошлом, уловили тихий голос, который звал её.

Йанна не ответила и понадеялась, что обладатель голоса не найдёт её. Однако сердитый голос мужчины средних лет становился всё ближе и ближе.

– Йанна!

Наконец, мужчина подошёл прямо к ней. Игнорировать его было неверным выбором. В конце концов, Йанна стиснула зубы и ответила:

– Да, милорд.

– Так вот где ты была!

Мужчина подошёл и встал перед Йанной, потому что она не обернулась.

– А почему ты не пошла на уроки? Мадам Пуралсон была вне себя от ярости. Немедленно возвращайся в свою комнату.

Йанна подняла на него мутные и тусклые красные глаза. Она посмотрела на его блестящие синие глаза – резкий контраст с её – и подсознательно нахмурилась.

– Какое ты имеешь право так на меня смотреть? Неужели ты думаешь, что можешь вести себя так и всё ещё называть себя уважаемой дочерью дома Роберштейнов?

Йанна не понимала. Почему она, умершая после того, как её сердце было пронзено мечом во время войны, которая должна была решить судьбу королевства, родилась снова как Йанна Роберштейн?

И почему её отец, Черно Роберштейн, которого девушка убила своими собственными руками, стоит перед ней? И почему этот человек, который всегда презирал её, как бы Йанна ни старалась ему угодить, уделяет ей так много внимания? Она ничего не могла понять из этого. Девушка даже не хотела этого делать.

Йанна слегка нахмурила брови и пробормотала:

– К чёрту то, что я дочь знатного дома.

– Следи за своим языком!

– О.

По-видимому, её мысли выскользнули изо рта.

Йанна посмотрела на мужчину, который был расстроен и смотрел ледяным взглядом. Он всегда был чёрствым и деловитым. Отец был дворянином до мозга костей и высоко ценил аристократический этикет, достоинство, честь и репутацию. Он был таким и раньше, и даже сейчас оставался таким же.

Этот мужчина ненавидел и пренебрегал Йанной, как и подобает благородному человеку, ещё до того, как умерла его любимая жена. Несчастные воспоминания о том времени, когда она была молода, проникли до самого мозга костей и оставили глубокие шрамы на сердце, хотя сейчас девушка должна была бы забыть их. Они были настолько плохими, что Йанна помнила всё, что случилось десятилетия назад, просто глядя на стоящего перед ней отца.

И после того, как его жена умерла, он…

Йанна глубоко вздохнула и встала с качелей.

– Мои извинения. В любом случае, я пойду и посижу на этом совершенно бесполезном уроке, поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, особенно когда Вы должны быть заняты.

Девушка изящно отряхнула юбку, словно в знак протеста, чтобы показать, что ей не нужно брать уроки этикета. Затем Йанна вышла из сада такими мягкими и грациозными шагами, что никто не мог с ней сравниться.

* * *

– Милорд, я не знаю, может быть, это потому, что у неё есть талант, но молодая Мисс совершенна почти во всех вопросах приличия. Это довольно удивительно, учитывая, кто её мать. Я чувствовала бы, что моё время в её обучении было хорошо потрачено, и переосмыслила бы своё мнение о ней, если бы только видела, что она действительно прилагает усилия в своих уроках. Однако…

Черно нахмурил брови, вспомнив возмущенные слова баронессы Пуралсон.

– Проблема в том, что у неё нет никакой энергии и она делает всё без энтузиазма. Нет никакой заслуги в том, чтобы учить её. И… у вашей дочери нет такого яркого света в глазах,

как у всех маленьких детей. Она никак не реагирует, что бы я ей ни говорила. Как будто у неё нет эмоций, нет, как будто она мертва… Я приношу свои извинения. Во всяком случае, это меня ужасно пугает. Я просто не могу заставить себя полюбить её.

Черно задумался, вспомнив, какими мёртвыми были глаза Йанны, когда он увидел их всего несколько минут назад.

Прекрасное лицо Йанны исказилось в угрожающей гримасе, когда она оставила Черно в саду.

"Не будь смешным".

Время продолжало течь, и прошло уже десять лет с тех пор, как девушка переродилась занова. Но Йанна всё никак не могла понять, что с ней случилось, да и не хотела этого.

Она не жалела о своей жизни. Йанна ни разу не пожалела о своей жизни, которая была окрашена в тёмно-красный цвет крови. Девушка ничего не чувствовала, даже когда люди показывали на неё пальцем и обзывали такими ужасными именами, как "одержимая властью девка", "сука-отцеубийца", "развратница", "монстр", "убийца", "дьявол" и так далее. В конце концов, все они были в какой-то степени верны с технической точки зрения, и все они были результатом выбора, который она сама сделала.

И хотя жизнь девушки была брошена в яростный шторм, когда она встретила человека, который бесконечно потряс ее до самых корней, все закончилось прекрасно после того, как она признала свое полное поражение от его рук.

Йанна была вне себя от ярости, потому что жизнь, которую она прожила в полном удовлетворении, была разбита вдребезги, и теперь её заставляли жить снова.

Не говоря уже о том, что едва заметная перемена в поведении отца действовала ей на нервы. В прошлом он был из тех людей, которые никогда даже не смотрели на свою дочь, если это было в их силах. И не только это, но он будет с отвращением смотреть всякий раз, когда случайно увидит её, а иногда даже жестоко избивать, если захочет.

– Йанна.

Тёмная тень преградила путь Йанне, когда она шла через сад.

Он принадлежал маленькому мальчику. Увидев его, Йанна глубоко вздохнула.

– С тобой всё в порядке? У тебя были большие неприятности с отцом?

Йанна молча прищурилась, обдумывая осторожные слова мальчика.

"Что это за шутка судьбы такая?"

Хэрчин Роберштейн.

Он был первенцем в семье, а также единственным сыном законной жены графа Роберштейна, Сарачи Роберштейн. Он был её жалким младшим сводным братом четырёх лет, который потерял свою добросердечную мать из-за яда, подсыпанный Йанной ей в чайную чашку, когда девочке было восемь. И который сам умер, когда Йанна перерезала ему горло, чтобы захватить власть над домом Роберштейн, когда ей было двадцать четыре.

http://tl.rulate.ru/book/42487/974725